

Раздел 5 ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

УДК 930.9 (Р 477.22):371.97

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАВРИЧЕСКОГО И ОДЕССКОГО КАРАИМСКОГО ДУХОВНОГО ПРАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Прохоров Д.А.

В статье рассматривается история деятельности органа конфессионального самоуправления восточноевропейских караимов – Таврического и Одесского караимского духовного правления – в контексте поликонфессионального и многонационального социума Таврической губернии в конце XIX – начале XX вв.

Ключевые слова: караимы, конфессиональное самоуправление, духовенство, культура добрососедства, народное образование.

В последнее десятилетие в исторической науке заметен интерес исследователей к проблемам, связанным с историей малых народов и этносов, населяющих территорию современной Украины. Одной из таких общностей являются крымские караимы, прошлое которых до сих пор изучено недостаточно. Реконструкция истории караимов, их культуры, религиозных обычаев и традиций является наиболее актуальной задачей на современном этапе. Следует сказать, что в контексте изучения истории восточноевропейских караимов важной вехой в их культурно-образовательном развитии во второй половине XIX – начале XX вв. стала деятельность органов караимского конфессионального самоуправления.

Необходимо заметить, что данный вопрос в отечественной историографии практически не изучался. Лишь в последние годы число публикаций, в которых анализируются отдельные аспекты истории караимов, заметно возросло. В этой связи необходимо указать на работы В.Ю. Ганкевича. В них, на основе широкого круга архивных документов и малоизвестных источников, автор реконструирует события, связанные с реформой народного образования тюркоязычных народов Крыма во второй половине XIX в. [1; 2]. Статьи Д.З. Фельдмана [3] и О.Б. Белого [4; 5; 6] посвящены малоизученным стра-

ницам истории развития крымской караимской общины в середине XIX в., биографиям видных караимских религиозных и общественных деятелей. В публикациях Л.И. Редькиной [7; 8], А. Кефели [9] и Н.В. Павленковой [10; 11] авторы рассматривают степень участия караимского духовенства в решении образовательных проблем единоверцев. В обобщающем труде Л.В. Чижовой «Караимы», опубликованном в сборнике «Тюркские народы Крыма» [12], рассмотрен ряд аспектов, относящихся к такому дискуссионному вопросу, как этногенез караимов; кроме того, затронуты проблемы их религиозной, культурной и общественной жизни. В частности, в этой работе приводятся сведения, касающиеся истории создания органов караимского конфессионального самоуправления.

Публикации Н.В. Яблоновской посвящены развитию караимской прессы начала XX в. [13; 14]. В частности, автор анализирует историю первого периодического печатного органа, издававшегося караимским духовным правлением – «Известиям Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления» [13]. Статьи Н.А. Давыдовой, Н.М. Терещук, Е.В. Катунининой и Ю.А. Катунина освещают взаимоотношения советского административно-бюрократического аппарата со служителями культа этнических и конфессиональных групп Крыма – в том числе, и с караимским духовенством [15; 16; 17]. Помимо этого, в многочисленных изданиях, включающих в себя очерки представителей современного караимского краеведческого движения, также были сделаны попытки проследить историю формирования и деятельности Таврического и Одесского караимского духовного правления [18; 19].

Тем не менее, следует отметить, что в большинстве указанных трудов деятельность органов караимского конфессионального самоуправления не была проанализирована должным образом; нет в этих работах информации и о составе караимского духовенства. Отсутствуют в литературе сведения об истории контактов караимских общин Крыма с представителями других этносов и носителями иных культур, проживавших на полуострове. Обойден вниманием исследователей такой немаловажный вопрос, как участие караимского духовенства в развитии народного образования в Таврической губернии. Кроме того, в ряде статей встречаются фактические неточности.

Целью данной публикации является анализ мероприятий Таврического и Одесского караимского духовного правления (ТОКДП), направленных на сохранение караимами этнического и конфессионального самосознания в условиях происходившей во второй половине XIX – начале XX вв. аккультурации российских «инородцев». Прежде всего, речь идет о роли ТОКДП в развитии российской государственной системы караимского народного образования, а также о взаимоотношениях караимов с представителями других

этнических и конфессиональных групп населения полуострова. При работе над статьей были использованы материалы, хранящиеся в Государственном архиве при Совете Министров АР Крым, а также опубликованные сборники документов по народному образованию в Таврической губернии.

Следует сказать, что органы конфессионального самоуправления караимов Российской империи занимали центральное место в общественной и культурной жизни караимов в XIX – начале XX вв. В марте 1837 г. правительство утвердило «Положение об учреждении Таврического Караимского духовного правления, которому предоставляются самоуправление в караимских общинах» [20:126]. Крымское и Одесское караимское общество Таврического губернатора было создано в Евпатории по указу императора Николая I от 3 марта 1843 г. Позднее оно было переименовано в Таврическое и Одесское караимское духовное правление. Еще ранее, в 1835 г., караимы добились изменения официального названия общины: вместо «евреи-караимы» они стали именоваться «русские караимы ветхозаветного вероисповедания», а позднее – просто «караимы». В ноябре 1850 г. караимы западных губерний Российской империи были причислены к ведомству ТОКДП, а 2 мая 1863 г. Караимское духовное правление было создано также в Троках. С 1863 г. караимы, населявшие империю, были полностью уравнены в правах с русскими. К округу ТОКДП принадлежали караимы Таврической губернии, юга России и центральных губерний, а также Сибири, Урала и Средней Азии, а к округу духовного правления в Троках – караимское население северо-западных губерний и Царства Польского.

Согласно положения «О духовных делах караимов», во главе караимского духовного правления, как органа коллегиального, был определен *гахам*, избиравшийся представителями караимских общин; членами правления являлись *газзаны*. Последние имели право совещательного голоса, а гахам – решающего. При каждой караимской кенасе должно было состоять два газзана (старший и младший) и *шамаш*, избиравшиеся караимскими обществами. По согласованию с гахамом и по его представлению они утверждались в должностях губернатором. Одной из обязанностей гахама была забота «об учреждении училищ при синагогах», наблюдение за ходом учебного процесса в них, а также за «нравственностью учителей и учеников» [21:30]. Первым Таврическим и Одесским караимским гахамом стал Симха бен-Соломон «Хаджи-Ага» Бабович (занимал этот пост с 1839 по 1855 гг.). Именно он стал инициатором целого ряда мероприятий, направленных на уравнивание караимов в правах с «коренными жителями Российской империи» [4:107]. Следует заметить, что борьба за свои гражданские права стала одним из ключевых векторов деятельности высшего караимского духовенства в первой половине XIX в.

В начале 1870-х гг. российским правительством была проведена образовательная реформа, направленная на централизацию системы народного образования в т.н. «национальных» регионах империи. Ее результатом должно было стать планомерное вовлечение национальных меньшинств в российское языковое и культурное пространство, а средством к достижению этой цели – учебные заведения нового типа. Социальные преобразования в масштабах страны вызвали живой интерес и у представителей караимской интеллектуальной элиты, которые с воодушевлением восприняли нововведения правительства в общеобразовательной сфере.

Одним из результатов правительственной реформы стало создание, в соответствии с «Правилами о мерах к образованию населяющих Россию инородцев», утвержденными 26 марта 1870 г., русско-караимских министерских училищ (РКМУ). Основной задачей этих учреждений являлось распространение русского языка и образованности среди караимского населения. Официально РКМУ находились в ведении дирекции народных училищ Таврической губернии; кроме того, их деятельность была подконтрольна и ТОКДП. В этих учебных заведениях осуществлялось преподавание русского языка и арифметики; кроме того, в училищах изучали древнееврейский язык и «караимское вероучение».

Создание РКМУ послужило мощным рычагом к вовлечению караимской молодежи в интеграционные процессы. Обучаясь в указанных учреждениях, караимы через европеизированную учебную программу приобщались к русской культуре; кроме того, перед ними открывались перспективы получения дальнейшего образования. Как отмечал Таврический и Одесский караимский гахам С.М. Панпулов, «караимы быстро вошли в колею общей русско-европейской жизни. В них проснулось неудержимое стремление к европейской науке <...> их дети, оставляя национальные школы («мидраши» – *Д. П.*), поступают в правительственные гимназии, прогимназии и реальные училища, откуда они идут далее в университеты и другие высшие специальные заведения» [22:2]. Распространение идей российского просвещения среди караимского населения Таврической губернии вскоре привело к тому, что, по распоряжению С.М. Панпулова, с начала 1896/1897 учебного года во всех караимских учебных заведениях преподавание должно было осуществляться уже на русском языке [23:15 (об.)].

Несмотря на активное распространение русского языка и образованности среди караимов, их интеграцию в российские общественные институты, тем не менее, ТОКДП предпринимало шаги и по сохранению этнического и конфессионального самосознания у представителей подрастающего поколения. Опасаясь того, что караимская молодежь остается «без всякого религиозного образования – не имея возможности изучать основания своей религии в по-

сещаемом ими учебном заведении» [22:2], С.М. Панпуловым был разработан проект о внесении изменений в учебные программы средних образовательных учреждений Таврической губернии. В документе, в частности, речь шла о включении в программы гимназий, прогимназий и реальных училищ такой дисциплины, как древнееврейский язык – для изучения его учащимися-караимами. Проект был утвержден МНП 13 ноября 1881 г.: караимам, обучавшимся в гимназиях, прогимназиях и реальных училищах разрешалось посещать уроки древнееврейского языка «в свободное от обязательных уроков время» [21:13]. Тем не менее, следует заметить, что реализация данного проекта ожидаемых результатов не принесла – изучение учащимися «караимского вероучения» и древнееврейского языка в гимназиях и прогимназиях было осложнено отсутствием квалифицированных педагогических кадров, низким статусом этих дисциплин в учебной программе и т.п.

И все же необходимо отметить, что образовательная реформа послужила толчком к развитию всей системы караимского народного образования: в начале 1900-х гг. в Таврической губернии существовал ряд учебных заведений различного уровня для караимов. Среди них были: РКМУ, караимские общественные и частные школы, школы со «смешанным» составом учащихся, профессиональные училища, русские «смешанные» классы и «субботние вечерние» классы для взрослых при караимских общественных училищах. Всего в Таврической губернии в начале XX в. насчитывалось 20 караимских школ и училищ различного профиля с дислокацией в 6 крымских городах; существенно вырос уровень грамотности караимов. Распространение светских знаний среди тюркоязычного населения Крыма открывало перспективы для получения караимами дальнейшего образования в средних и высших учебных заведениях России.

Многочисленные вопросы, связанные с доктринальной политикой караимского духовенства, положением дел в сфере народного образования, ситуацией в караимских общинах и пр., обсуждались делегатами I и II общенациональных караимских съездов, проходивших в Евпатории, соответственно, в 1910 и 1917 гг. Так, на I общенациональном караимском съезде, который состоялся с 1 по 9 ноября 1910 г., и на II Национальном съезде караимов (27 августа – 3 сентября 1917 г.) было принято несколько важных постановлений. Прежде всего, они касались усовершенствования «религиозно-нравственного воспитания караимского юношества», реорганизации учебного процесса в начальных караимских учебных заведениях, преобразовании Александровского караимского духовного училища в Евпатории, оказания материальной помощи караимским школам и училищам [24:83].

Также предметом дискуссии на этих съездах стал вопрос об отношении караимского духовенства к т.н. «смешанным бракам» (т.е., бракам носителей

караимской религии с представителями иных конфессий и национальностей); к смене одной конфессии на другую. Стремление к укреплению связей внутри всей караимской общины требовало соблюдения чистоты вероисповедания. Согласно караимским религиозным установлениям, лица, вступающие в брак, должны были исповедать одну религию – караимскую. Брак с приверженцем другой конфессии по караимским законам считался недействительным; дети от такого брака не могли стать полноправными членами караимского общества. Случаи официального признания со стороны ТОКДП подобных бракосочетаний были чрезвычайно редки. Например, в 1887 г. ТОКДП, в виде исключения, дало разрешение на брак караимской девушки Эстер Мерос-Еды с крымским татаринном, кадием Али-Эфенди, однако с разъясняющим постановлением – впредь такие браки не разрешать [18:49].

Революции 1905 и 1917 гг. внесли существенные коррективы в социально-политическую ситуацию в стране. В Крыму заметно оживляется общественная и политическая жизнь. Среди караимов заметен рост национального самосознания: от представителей караимской интеллигенции раздаются призывы к возрождению национальной культуры, сохранению исторической памяти. Большое значение придается модернизации системы караимского народного образования. Среди основных вопросов, стоявшим перед ТОКДП и лидерами караимского общественного движения, по словам известного просветителя Д.М. Кокизова, были: всестороннее статистическое обследование караимов; замена обиходного «татарского наречия» (т.е., караимского языка) русским языком; воссоединение западных и восточных караимов России и «духовное объединение караимов всего мира»; издание истории караимов [25:25]. Следует также сказать, что была даже предпринята попытка организации караимской партии национального самоопределения. «Культурно-исторический идеализм, организация общественности и национальное воспитание», – именно это, по мнению караимских интеллектуалов, должно было стать основной целью самоопределения [26:28]. ТОКДП, как учреждению, «призванному объединять и духовно питать» всех караимов, в этом вопросе отводилась одна из ведущих ролей [27:2].

Появились новые караимские периодические печатные издания. Первым таким изданием стал журнал «Караимская жизнь», который издавался с 1910 по 1912 гг. в Москве. А в первом номере официального периодического печатного органа ТОКДП – «Известий ТОКДП» – караимский газзан А.И. Катык в редакционной статье обратился к единоверцам: «Братья! Нам нужно доказать, что мы, караимы, несмотря на свою малочисленность, имеем право на самоопределение; что у нас есть собственная религия, история, литература, искусство; что мы тоже внесли и можем внести в сокровищницу общерусской культуры нечто свое, самобытное» [28:2]. В статье «Цивилизация и

национальность» ее автор, известный караимский общественный деятель С.С. Ельяшевич отмечал: «То обстоятельство, что мы прожили исторически <...> наравне с величайшими, могущественнейшими нациями, прожили не без высокого идейно-культурного смысла, свидетельствует, что мы еще не можем быть обречены на вымирание, как изжившаяся нация» [29:15].

Бурно изменяющаяся политическая и социальная обстановка в стране заставляла ТОКДП пересматривать многие устаревшие доктринальные положения. Изменилось отношение и к смешанным бракам – на II Национальном караимском съезде в 1917 г. была даже принята резолюция, специально оговаривавшая подобные случаи: «<...> съезд высказывается за принятие в лоно караимства лиц, вступивших в таковой брак, каждый раз по приговору общины, имеющей кенасу, с санкции Духовного правления» [30:9].

Менялось отношение караимского духовенства к прозелитам. Согласно данным статистики, в 1918 г. решение о переходе из караимской конфессии в другое вероисповедание приняло 10 человек (1 принял старообрядчество; 1 – лютеранство; 1 – армяно-григорианство; 3 – иудейство; 1 – мусульманство; и 2 перешли во «вневероисповедное состояние») [31:4]. Четверо караимов, ранее перешедшие в христианство, по решению ТОКДП, были приняты обратно в караимскую веру [31:4]. Подобные изменения конфессионального статуса рядовых членов общины могут свидетельствовать и об углублении процессов ее расслоения. Несмотря на призывы караимского духовенства и интеллигенции¹ о сплочении, о возрождении прошлого караимов, религиозных и национальных обычаев, тем не менее, их этническое и конфессиональное самосознание постепенно нивелировалось (особенно это было заметно в отношении молодежи). На этом фоне началась тюркизация традиций крымских караимов, инициированная Таврическим и Одесским караимским гахамом С.М. Шапшалом [32:12–14]: «процесс утраты еврейско-караимских традиций и самоидентификации <...> начался среди караимских интеллектуалов и идеологической элиты в начале двадцатого века» [33:247–248]. В этот период поднимается вопрос о замене таких традиционных для караимских культовых сооружений названий, как «синагога», на тюркское «кенаса»; в 1920-х гг. слово «гахам» было заменено на «хахам» [34; 35]. Реакция традиционно настроенных караимских кругов была неоднозначной – часть из них продолжала отстаивать теорию о еврейском происхождении караимов; дру-

¹ Для тех беспокойных лет симптоматично выглядит следующее высказывание, принадлежащее С.С.Ельяшевичу, одному из вдохновителей создания караимской партии национального самоопределения: «<...> какими инертными, типично-русскими, нивелированными, полубезличными интеллигентами оказываются те из нас, которые не были приобщены к духу национальной культуры, к родным ценностям нашего идеализма!» При этом сам автор замечал, что после свершения Февральской революции 1917 г. для караимов начался новый этап – т.н. «русская эпоха возрождения» [36:15].

гие попытались сочетать семитическую версию с хазарской² [38:41–43]. Нужно также заметить, что процесс деиудизации караимской общины приобрел в послеволюционные годы еще более четкие очертания.

Таким образом, в результате проведенного анализа, можно сделать ряд **выводов** о деятельности органов караимского конфессионального самоуправления в условиях поликонфессионального и многонационального социума Таврической губернии в конце XIX – начале XX вв. Безусловно, Таврическое и Одесское караимское духовное правление внесло существенный вклад в развитие караимской общины, вовлеченной в интеграционные процессы. Участие в формировании и развитии российской государственной системы караимского народного образования, борьба за гражданские права караимов на уровне российского законодательства, забота о духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения, религиозная, общественная и благотворительная деятельность – все это стало приоритетными задачами ТОКДП. Однако, следует заметить, что духовное правление, как учреждение консервативное и во многом ортодоксально настроенное, не всегда оперативно и адекватно реагировало на изменяющуюся обстановку в обществе. Прежде всего, это касается таких острополюемических вопросов, как: проблема смешанных браков среди караимского населения; отношение ТОКДП к неопитам, пересмотр некоторых других доктринальных положений и т.д. Свой отпечаток на деятельность духовного правления наложили и события 1905 и 1917 гг., а также начавшаяся вскоре Гражданская война. С приходом к власти в Крыму большевиков в начале 1920-х гг. Таврическое и Одесское караимское духовное правление было упразднено.

Список литературы

1. Ганкевич В. Ю. Илья Казас и вопросы просвещения тюркских народов Крыма на рубеже XIX – XX вв. // *Dino Aractirmalar*. – 1999. – Cilt. – Sayı: 3. – Ocak–Nisan. – S. 83–97.
2. Ганкевич В. Ю. Этноконфессиональная система народного образования национальных групп Таврической губернии (рубеж XIX–XX вв.) // *Проблеми сучасної педагогічної освіти*: Сер.: Педагогіка. Психологія. – 36. – Ч. 1. – К., 2000. – С. 87–89.
3. Фельдман Д. З. С. А. Бейм – глава караимской общины Крыма (по архивным материалам) // *Восток*. – 2000. – № 3. – С. 53–63.

² Тезис о хазарском происхождении караимов был впервые озвучен российскими ориенталистами В.Д.Смирновым и В.В.Григорьевым в середине XIX в. В 1896 г. это предположение было поддержано С.М.Шаншалом, а после ветуцления его в 1915 г. на пост Таврического и Одесского караимского гахама концепция о хазарском происхождении караимов утвердилась в караимской литературе. Тем не менее, следует заметить, что далеко не все караимские интеллектуалы разделяли эту точку зрения. Так, например, известный ученый и педагог И. И. Казас отмечал, что в этом вопросе нет однозначного решения. Он придерживался мнения, высказанного сторонниками семитического происхождения караимов, и, отвергая «хазарскую» теорию, считал ее «чересчур смелой», хотя при этом и подчеркивал, что «караимы – не чистокровные семиты» [37:48, 49]. Так, И.И.Казас полагал, что при формировании караимского этноса хазарский компонент играл значительную, но не определяющую роль [37:49].

4. Белый О. Б. Обзор архивных документов по истории караимской общины в первой половине XIX века (по материалам фонда Таврического и Одесского караимского духовного правления в ГААРК) // Крымский музей: 1995–1995. – Симферополь, 1996. – № 2. – С. 105–117.
5. Белый О. Б. Новые материалы к биографии Соломона Бейма // Материалы по Археологии. Истории и Этнографии Таврии. – Симферополь, 2003. – Вып. XI. – С. 639–666.
6. Белый О. Б. К вопросу о взаимоотношениях советского государства и караимской конфессии в 1920–1930 гг. (по материалам ГААРК) // Этнография Крыма XIX–XX вв. и современные этнокультурные процессы: Материалы и исследования. – Симферополь, 2002. – С. 272–278.
7. Редькина Л. И. Этнопедагогика караимов Крыма. – К.: Педагогічна преса, 2001. – 194 с.
8. Редькіна Л. І. Становлення системи початкової світської і духовно-релігійної освіти караїмів Криму наприкінці XIX – початку XX століття // Наукові праці Миколаївського державного гуманітарного університету ім. Петра Могили. – 2002. – Т. 20, вип. 7. – С. 135–141.
9. Кефели А. О становлении и глобальной роли караимской ученой мысли в регионе современных Западной Украины и Литвы // Караїми Галича: Історія та культура. Матеріали між нар. наук. конф.; Галіч, 6–9 вересня 2002 р. – Львів–Галіч: Сполом, 2002. – С. 65–75.
10. Павленкова Н. В. Александровское караимское училище в Евпатории // Пилигримы Крыма, осень 99 (путешествия по Крыму, путешественники о Крыме): IV Крымская международная научно-практическая конференция. Симферополь, 16–17 октября 1999. – Симферополь: Крымский архив, 2000. – Т. 2. – С. 143–150.
11. Павленкова Н. В. Караимские учебные заведения в Евпатории (XIX – начало XX вв.) / Известия КРКМ. – Симферополь, 2000. – № 15. – С. 35–38.
12. Чижова Л. В. Караимы. // Тюркские народы Крыма: Караимы. Крымские татары. Крымчаки: Под ред. С. Я. Козлова. Л. В. Чижовой. – М.: Наука, 2003. – 459 с.
13. Яблоновская Н. В. Журнал «Известия Караимского Духовного Правления» (1917–1919) в контексте караимской прессы начала XX века // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 56. – С. 37–41.
14. Яблоновська Н. В. Журнал кримських караїмів «Бизым йол» («Наш шлях») у світлі традицій караїмської преси і національної політики Кримської АРСР // Культура народов Причерноморья. – 2004. – № 55, Т. 2. – С. 27–30.
15. Давыдова Н. А. Отношение органов Советской власти к служителям религиозных культов в Севастополе в 1920–1930 годы. // В поисках утраченного единства. Сб. статей. – Симферополь, 2005. – С. 184–192.
16. Терещук Н. М. Взаимоотношение религиозных общин нехристианских конфессий с органами Советской власти в 20-е годы // В поисках утраченного единства. Сб. статей. – Симферополь, 2005. – С. 217–226.
17. Кагунина Е. В., Кагунин Ю. А. Причины ликвидации религиозных общин караимов в 40–60-е гг. XX в. // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 62. – С. 74–81.
18. Лебедева Э.И. Очерки по истории крымских караимов-тюрков. – Симферополь: Изд. центр КГМУ, 2000. – 115 с.
19. Saitan I. Tavrida ve Odesa Karaim Ruhani idaresi “Nin Kurulusunun 160. Yildunumu Uzerine” // Emel. – 1997. – Eyul-Ekim. – Sayı 222. – S. 35–36.
20. [Фиркович З. А.] Сборник старинных грамот и узаконений Российской империи касательно прав и состояния русско-подданных караимов. – СПб., 1890. – XXX. VI, 223 с.
21. Права и обязанности гахама // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 7. – С. 29–31.
22. ГААРК. ф. 241. оп. 1. д. 299.
23. ГААРК. ф. 241. оп. 1. д. 728.
24. Первый национальный караимский съезд в Евпатории // Караимская жизнь. – М., 1911. – № 1. – С. 70–90.

25. Кокизов Д. М. Национальное самосознание // Караимская жизнь. – М., 1911. – № 3–4, сентябрь. – С. 21–34;.
26. Ельяшевич С.С. Цивилизация и национальность // Известия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления. – Евпатория, 1 ноября 1917. – № 5–6. –С. 28–32.
27. Г. С. [Шапшал С. М.] От редакции // Известия Караимского Духовного Правления. – Евпатория, июль 1918. – № 1. – С. 1–2.
28. Катък А. [И.] От редакции // Известия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления. – Евпатория, 20 мая 1917. – № 1.
29. Ельяшевич С.[С.] Цивилизация и национальность // Известия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления. – Евпатория, 5 августа 1917. – № 4. – С. 13–16.
30. Протоколы заседаний Общенационального Караимского Съезда, происходившего в г. Евпатории от 27 августа по 3 сентября 1917 года // Известия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления. – Евпатория, 1-го ноября 1917. – № 5–6. – С. 5–25.
31. Г. С. [Шапшал С. М.] К уменьшению числа караимов // Известия Караимского Духовного Правления. – Евпатория, декабрь 1918. – № 2. – С. 3–4.
32. Шапшал С. М. Караимы и Чуфут-Кале в Крыму: Краткий очерк. – СПб., 1886. – II, 36, [2] с.; М., 1994.
33. Kizilov M. Karaites Through the Travelers' Eyes: Ethnic History, Traditional Culture and Everyday Life of the Crimean Karaites According to the Description of the Travelers. N. Y., 2003.
34. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 572. Дело с ходатайством Троцкого Гахама о переименовании караимских молитвенных учреждений кенасами, а не синагогами.
35. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 1886. Дело с перепиской Московского общества с ТОКДП о перемене слова «синагога» на «кенаса».
36. Ельяшевич С. [С.] Цивилизация и национальность // Известия Караимского Духовного Правления. – Евпатория, июль 1918. – № 1. – С. 14–16.
37. Н. Н. [Казас И. И.] Общии заметки о караимах // Караимская жизнь. – М., 1911. – № 3–4. – С. 37–72.
38. Кизилов М., Михайлова Д. Хазары и Хазарский каганат в европейских националистических идеологиях и политически ориентированной научно-исследовательской литературе // Хазарский альманах. – Харьков, 2004. – № 3. – С. 34–62.

Прохоров Д.А. Діяльність Таврійського і Одеського караїмського духовного правління в контексті міжетнічних і міжконфесійних відносин в Таврійській губернії в кінці ХІХ – початку ХХ вв.

У статті розглядається історія діяльності закладу конфесійного самоврядування східноєвропейських караїмів – Таврійського і Одеського караїмського духовного правління – у контексті поліконфесійного та багатонаціонального соціуму Таврійської губернії наприкінці ХІХ – на початку ХХ ст.

Ключові слова: караїми, конфесійне самоврядування, духівництво, культура добросусідства, народна освіта.

Prokhorov D.A. Activity of the Tavryc and Odessa karaime's spiritual rule in the context of interethnic and interconfession relations in the Tauric province at the end of XIX – beginning XX ages.

The article analyses the history of the works of the East European Karaime confessional self-governmental body – the Taurida and Odessa Karaime confessional self-government – within the context of multiconfessional and multinational society of the Taurida province in the late nineteenth and early twentieth century.

Key words: Karaimes, confessional self-government, clergy, culture of neighborliness, national education